Ц. Цукада
Хоккайдо, Япония

ПОПЫТКА ЭМИГРАЦИИ СТАРООБРЯДЦЕВ ИЗ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ В ПАРАГВАЙ В 1953 г.

Проблемы эмиграционных процессов среди русского старообрядчества неоднократно привлекали внимание многих исследователей. Истории старообрядцев в Северо-Восточной части Китая посвятили свои исследования Ё. Накамура, Д. Шеффер, Ю.В. Аргудяева, В.В. Кобко, Х. Сакамото, Н. Игауе, И.Л. Шевнин и другие ученые. В данной статье на основе новых полевых материалов и литературных источников автор делает попытку осветить ряд новых фактов об эмиграции русских старообрядцев-часовенных, живших в Северо-Восточной части Китая – бывшей Маньчжурии, граничащей с российским Дальним Востоком. Северо-Восток Китая находился под китайским господством до 1931 г. и после 1945 г.

В этом регионе проживало русское население, состоявшее большей частью из православных-новообрядцев, но включавшее в себя и старообрядцев. Это были поповцы-белокриницкие и беспоповцы-часовенные. Поповцы-белокриницкие жили в Харбине и в поселках Трехречья. Верующие других толков старообрядчества в Маньчжурии встречались очень редко. Большинство старообрядцев-часовенных нелегально пересекли русско-китайскую границу после старообрядческого восстания против сталинской коллективизации в Приморье.

В 1932 году было образовано государство Маньчжоу-Го. Японцы контролировали этот регион до 1945 года. Бюро по делам российских эмигрантов в Харбине регистрировало всех русских эмигрантов, кроме советских граждан, в том числе старообрядцев. Беспоповцы-часовенные не приняли советское гражданство и стали лицами без гражданства. Сначала беспоповцы-часовенные жили в разных местах Маньчжурии, но в середине 1930-х гг. стали формировать свои изолированные поселки, например Романовку, Селинхе, Колумбо, Чипигу и т. д.

После оккупации Маньчжурии Советской Армией в августе 1945 года советские виды на жительство* давали всем желающим русским и полукровкам. КНР тоже давала китайское гражданство этим категориям лиц. Многие старообрядцы-часовенные отказались от этих возможностей и стали лицами без гражданства.

После китайской революции 1949-го года их жизнь стала меняться. Началась коллективизация китайского крестьянства. Старообрядцы-часовенные могли избежать ее, но они стали бояться раскулачивания. В связи с этим они заложили новые поселки в отдаленных местах – Ивановку, Семеновку, Знаменку, Туаншанзи, Сидаохези, Тачингцван и Балинхе.

Старообрядцы-часовенные стремились эмигрировать в капиталистические страны, но КНР не давала разрешение на эмиграцию. В 1953 году старообрядцы-часовенные во многих поселках получили групповую визу в Парагвай, и жители Ивановки и Семеновки попытались уехать в Гонконг, но не успели.

В октябре 2003 года в Хайларе житель Внутренней Монголии Чжэн Найдун, краевед, милиционер на пенсии, дал автору интервью, в котором рассказал об этом инциденте следующее:

Японские спецслужбы в Трёхречье собрали старообрядцев, которые умели хорошо охотиться, и сформировали спецотряды в деревнях на реке Нэньцзян – Татьяновке и Ивановке. Их тренировали для спецслужбы. Эти деревни находятся в нынешнем Ла-Пие. В Татьяновке жили 23 семьи, около 120 человек, в Ивановке жило немногим более 20 семей, 130–170 человек. Они все были старообрядцами, но их согласие неясно. Возможно, они были беспоповцами. После создания Китайской республики, в связи с административным делением провинций Хэйлунцзян и Внутренней Монголии, стало невозможным свободно перемещаться из одной деревни в другую. В 1952 году бывший посол Венгрии в Харбине Межак связался с отделением управления верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR) в Гонконге. Старообрядцы попросили разрешения беспрепятственного передвижения через провинции Китая до Гонконга под предлогом выезда в Парагвай. Мартюшев был руководителем этой группы. Однако служащие отделения гарнизона не смогли прочитать название страны – Парагвай – и

* Приложение к материалу см. на цветной вкладке XV.

долго отсылали просителей в различные инстанции. В итоге просители не выдержали, напали на отделение гарнизона, отобрали у милиционеров печать и сами поставили ее на необходимые документы. В августе 1953-го года, уплатив необходимые налоги и распродав скот и имущество, группа из 200 человек попыталась сесть на поезд в городе Нэньцзян. Однако их заметила милиция. Началась драка, повлекшая за собой сбои в работе железной дороги. Старообрядцев насильно вернули в деревни. Четверо зачинщиков было арестовано за ношение огнестрельного оружия, передвижение без разрешения, самовольное пересечение границ провинции и контрреволюционную деятельность. В итоге вся деревня разорилась.

Во времена Хрущёва русских в Китае начали приглашать в СССР для освоения «целины». Генеральное консульство СССР в Харбине заверило, что в Омске есть старообрядческие церкви и священники, гарантировало свободу постройки новых церквей. В связи с этим старообрядцы вернулись в родину в апреле 1954-го года. Межака арестовали за подстрекательство. (Перевод с китайского языка автора).

Чжэн сам не занимался этом делом. Он узнал эту историю из материалов китайской милиции.

В период с 2008 по 2011 год автор опросил четырех бывших жителей Ивановки и Семеновки, проживающих ныне в США и Австралии, и ознакомился со статьей Прохора Григорьевича Мартюшева[1]. Информация, полученная из интервью и статьи, говорит о том, что в версии милиционера Чжэн содержится много неточностей и ошибок. Например, вместо Татьяновка на самом деле должно стоять «Семеновка». Эти поселки были основаны в 1946 г. и 1949 г., после ухода японцев. Межак – русский адвокат. Мартюшев не был руководителем группы. В апреле 1954-го года остались в Китае, а не вернулись в Омск, и т. д. Но самая главная ошибка – старообрядцы не нападали милицию, не дрались. В 2008 и 2011 годах один очевидец инцидента, сын основатели Семеновки, рассказал автору следующую историю.

Межак – русский человек, новообрядец. Вместе с моим отцом они были партизанами в Приморье. Адвокаты Межак и Мойсенко помогли получить визу. Старообрядцы имели хорошие отношения с местным китайским гарнизоном. Мы не

1 *П.Г. Мартюшев.* Выглядеть бедными переселенцами? // Русь Православная. № 13. Сентябрь 1996 г.

нападали на гарнизон и не отбирали у милицейских печать. Местный гарнизон дал все разрешения на передвижение и распродажу имущества. Но генеральное консульство СССР в Харбине препятствовало этому, поэтому каким-то образом виноватыми сделали старообрядцев.

Китайские милиционеры отобрали винтовки у старообрядцев и выстрелили вверх, впоследствии обвинив старообрядцев в стрельбе. Пятеро старообрядцев было арестовано, и двоих из них посадили в тюрьму. Также были посажены в тюрьму еще два адвоката.

В 1994 году Прохор Григорьевич Мартюшев рассказал следующее:

Жители оставшихся нескольких поселков – Силинхо, Колумбо, Чипигоу, – из которых никто не был забран, стали искать новые места в других районах, чтобы переселиться туда и выглядеть бедными переселенцами, чтобы не попасть под раскулачивание, так как разверстка над китайскими «буржуями» велась жесточайшим образом. Люди из этих поселков разъехались на значительные расстояния. Некоторые уехали на запад к монгольской границе и там построили новые поселки.

Жители некоторых поселков тайно организовались и, составив семейные списки, отправили своих ходоков в Тянзин, где были переведены на английский язык посемейные списки и заявления и переправлены в Гонконг. Все это делалось уже после смерти Сталина. В Гонконге в то время принимала подобные заявления международная церковная организация, которая и делала запрос о приеме беженцев от коммунизма странам.

Нас, старообрядцев, принял Парагвай и единовременно выслал нам фотокопию групповой визы на 820 душ. Когда мы подали заявление о визе в генконсульство Советского Союза в Харбине, то наших представителей из духовных лиц и ходоков вызвали в Харбин на допросы, как мы смогли достать на такое количество душ групповую визу.

Нас задержали на 4 года. И только в 1957 году нас стали выпускать по несколько семей в месяц. Так мы в Гонконге соединились все по той групповой визе, но она была уже просрочена, и Парагвай отказался восстановить ее. Через несколько месяцев нас приняла Бразилия, куда и стали нас отправлять группами на пароходах.

Другой информант в США, который жил в старообрядческом поселке в Цзинбохе (озеро Цзинбо), рассказал автору в 2008 году, что они переписывались по почте для составления списка уезжавших из Китая старообрядцев.

В сентябре 2013 года автор посетил Ивановку (сейчас деревня Лапао поселка Хунъянь в Морин-Дава-Даурском автономном хошун в городском округе Хулун-Буир, Внутренняя Монголия) и Семеновку (сейчас деревня Янцзян поселка Чанцзян уезда Нэньцзян провинции Хэйлунцзян). Жители этих деревень сказали автору: «Все русские ушли. Все нынешние жители заселили эти деревни после ухода русских. Раньше существовали могилы и постройки русских, но сейчас уже их нет».

После этого инцидента старообрядцы из Ивановки и Семеновки стали жить в городе Мэргэнь, работали охотниками. Потом они переселились в разные поселки, в которых жили часовенные[2].

Из-за ухудшения отношений с СССР КНР изменила политику в отношении русских, поэтому эмиграция в капиталистические страны стала легче в 1959 году. Почти все чистокровные русские уехали за границу до 1965-го года. Старообрядцы-часовенные тоже уехали в капиталистические страны, но часть из них вернулась СССР, чтобы воссоединиться с возвращенными туда членами семей. В 1960 году численность этих старообрядцев составляла около 200 человек, и к 1964 году они все уехали из Северо-Восточной части Китая. Сейчас на Северо-Востоке Китая старообрядцев нет совсем, живут только новообрядческие православные.

Выводы из проведенного исследования заключаются в следующем.

1. В 1953 году 820 старообрядцев-часовенных попытались уехать из Китая, получив визу в Парагвай. Однако из-за препятствий со стороны генерального консульства СССР в Харбине им не удалось совершить задуманное.

2. По сравнению со строгим контролем над эмиграцией старообрядцев в Синьцзяне, в сельской местности Северо-Восточного Китая контроль со стороны консульства СССР был не так силен и местная китайская администрация обладала определенной независимостью.

2 Интервью автору старообрядцев из города Мэргэнь (США, штат Орегон, 2008).

3. Старообрядцы-часовенные вместе с новообрядцами восстали против советской власти. Старообрядцы-часовенные, живя в Северо-Восточном Китае в отдаленных от городов поселках, продолжили сотрудничество с новообрядческими интеллигентами. Произошедший инцидент говорит о сильном желании старообрядцев-часовенных Маньчжурии избежать коммунизма, а также проливает свет на новые факты эмиграционной политики Китая и СССР в середине XX века.

C. Cukada
Hokaido, Japāna

Vecticībnieku emigrācijas mēģinājums no Ziemeļaustrumu Ķīnas uz Paragvaju 1953. gadā

Jautājums par krievu vecticībnieku migrāciju uz Ziemeļķīnu piesaista daudzu pētnieku uzmanību. Šā raksta autors, piesaistot jaunus lauka pētījumu materiālus un literatūru, mēģina pētīt šo problēmu krievu vecticībnieku reemigrācijas vēstures un tiesiskās regulēšanas kontekstā. Rakstā tiek analizēti fakti, kuri, no vienas puses, norāda uz vecticībnieku («časovennije» vecticībnieki) vēlēšanos izvairīties no komunistiskā režīma prasībām Ziemeļaustrumu Ķīnā, bet no otras puses, uz padomju emigrācijas politiku, kura bloķēja vecticībnieku reemigrāciju.

Ts. Tsukada
Hokkaido, Japan

Old Believers attempt of emigration from Northeast China to Paraguay in 1953

The problem of emigration Russian Old Believers in Northeast China has repeatedly drawn the attention of many researchers. Now a lot of research for the history of Old Believers in Northeast China, had written Y. Nakamura, D. Scheffel, Y.A. Arugudyaeva, V.V. Kobko, H. Sakamoto, N. Igaue, and others. Old Believers «chapel» group (Chasovenniye) from Soviet Union settled in Northeast China in 1920 years and 1930 years. They opened their settlements in rural area. After the Chinese revolution of 1949, their life began to change. The collectivization of Chinese peasants and political meeting began. Propaganda by Soviet consulate to rural Russian people was carried. Chasovenniye were afraid to socialism and collectivization. They opened new settlements more isolated area, by the Nen River, in Yilan county, in Tieli county and by the Lake Jingbo. Chasovenniye continued to seek the way emigration to capitalist countries. In 1953, 820 Chasovenniye in many villages succeed to obtain group visa to Paraguay, and part of Chasovenniye left their village and tried to go to Hong Kong. Chinese rural administration gave permission to leave. But Soviet consulate in Harbin interfered their attempt. 4 people jailed. In this report, on the basis of new field material and literature, author makes an attempt to partially sort out this problem in the historical and legal field, in respect of re-emigration of Russian Old Believers lived in Northeast China This incident shows the strong desire to avoid communism of Chasovennye Old Believers in North East China, and emigration policy of Soviet that block their emigration, too.

Приложение к статье Цукада Цутому (стр. 427–433)
Pielikums pie Cukada Cutomu raksta
Annex to Tsukada Tsutomu's article

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Prolétaires de tous les pays, unissez-vous!

С О Ю З
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
Ген-Консульство в Харбине
ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО

P A S S E P O R T
UNION
DES RÉPUBLIQUES SOVIÉTIQUES SOCIALISTES
Consulat Général à Kharbine

Вид на жительство
Uzturēšanas apliecība
Resident Certificate

Река Нэньцзян близ поселков Семеновка и Ивановка,
сентябрь 2013 года.

Nenjiang upe Semenovkas un Ivanovkas ciematu tuvumā. 2013. septembrī

Nenjiang River near Semenovka and Ivanovka villages. September 2013